

УДК 81'233+81'276.3-053.2

ББК 81.2Рус-2

Л.А. Моргунова**ДЕТСКИЙ ДИСКУРС:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СПЕЦИФИКИ
ДЕТСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

Рассматривается детский дискурс как феномен формирующейся языковой личности ребенка. Определяется специфика взаимосвязи речевого и мыслительного онтогенеза. Выявляются механизмы смыслообразования на основе анализа детских речевых инноваций, демонстрирующих особенности детского дискурса.

Ключевые слова: *детский дискурс, детские речевые инновации, онтогенез речи, детское мышление.*

Моргунова Людмила Александровна – аспирант кафедры русского языка факультета филологии и журналистики Южного федерального университета

Тел.: 8-908-187-43-67

E-mail: netta1821@mail.ru

Антропоцентрический подход в лингвистике обусловил повышенный интерес ученых к языковой личности и процессу ее становления. Анализ формирования коммуникативной компетенции человека дает возможность по-новому взглянуть на проблему соотношения речи и мышления. Изучение онтогенеза речи детей позволяет увидеть в динамике те процессы, которые в речи взрослого свернуты и не доступны для наблюдения. В связи с чем становится актуальным обращение лингвистов к детской речи в рамках исследования дискурсивной деятельности.

Широкое распространение дискурс-анализа, детерминированное антропоцентрическим поворотом в гуманитарных науках, обусловило популярность и многозначность термина *дискурс*. Среди языковедов до сих пор нет единого мнения по поводу объема понятия *дискурс* и общих подходов к его изучению, не выработана методология анализа включенного в него речевого материала. В результате в рамках дискурса оказываются разнородные явления: от предложения до речемыслительных процессов. С нашей точки зрения, наиболее актуальным для изучения онтогенеза речи является подход к определению дискурса, предложенный В.В. Красных. Как известно, под этим феноменом она понимает «вербализованную речемыслительную деятельность», представляющую собой «совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами»

© Моргунова Л.А., 2013.

[Красных, с. 113]. Полагаем, подобная интерпретация термина *дискурс* способствует комплексному анализу процесса коммуникации и специфики языковой личности и позволяет в рамках дискурсивной деятельности рассмотреть не только речевую продукцию языковой личности, но и особенности ее психических процессов и мозговой организации речевой функции. По нашему мнению, именно в этом русле интересно исследование детского дискурса.

Несмотря на то что термин *детский дискурс* достаточно часто встречается в работах по изучению речевой продукции детей, когнитивная специфика данного феномена не раскрывается. В результате чего термины *детский дискурс* и *детская речь* обычно используются как синонимичные. Это связано, скорее всего, с тем, что современные исследователи речевого онтогенеза большее внимание акцентируют на лингвистической или коммуникативной стороне проблемы, не учитывая отражения в языковом материале специфики формирующегося мышления, особенностей функционирования мозга и когнитивного развития ребенка. Сказанное объясняет необходимость уточнения объема понятия *детский дискурс*. На наш взгляд, данный феномен включает в себя не только вербальную составляющую (речевую продукцию детей), но и ментальную (эмоции, интенции, специфику мозговой организации в онтогенезе). В связи с чем мы не рассматриваем термины *детский дискурс* и *детская речь* в качестве тождественных. В данном случае реализуются родовидовые отношения, а следовательно, речевой материал представляет собой лишь часть детского дискурса, его вербальный компонент. Полагаем, что подобная синонимичная замена терминов не способствует более глубокому исследованию особенностей детского дискурса и объясняет отсутствие четкого его толкования.

Кроме того, анализ научной литературы показывает, что синонимическое использование терминов *детская речь* и *детский дискурс* приводит к тому, что основным предметом дискуссии в современной онтолингвистике является не качественная характеристика феномена дискурса, а вопрос о возрастной периодизации детской речевой продукции, которая обычно квалифицируется исследователями как детский дискурс. Так, Л. П. Костогладова детский дискурс трактует как связную речь детей 3-6 лет [Костогладова]. Н. Г. Мальцева, оперируя термином *детский дискурс*, исследует речевую продукцию дошкольников 5-6 лет [Мальцева]. В то же время К. Ф. Седов, анализируя «становление детского дискурса», рассматривает формирование коммуникативной компетенции детей на основе «сопоставительного анализа речи школьников трех возрастных срезов: 6-7, 10-11, 15-16» [Седов, с. 155].

Таким образом, вопрос о временных рамках, ограничивающих рассмотрение речи детей, является одним из проблемных и дискуссионных при исследовании детского дискурса на современном этапе. Подобное разнообразие точек зрения объясняется не только многозначностью термина *дискурс*, но и отсутствием общепринятого определения «детства» и единой возрастной периодизации в психологии. Так, современ-

ными психологами выделяются три основные тенденции в классификации детского возраста. Специалисты, во-первых, ограничивают период детства возрастом от рождения до 6-7 лет (до поступления в школу) [Шаповаленко]. Во-вторых, детство квалифицируется как возрастной диапазон от рождения до 10-12 лет [Каменская]. В-третьих, в рамках детства может рассматриваться возраст от рождения до 16-17 лет [Выготский]. Анализируя детский дискурс, мы в большей степени будем ориентироваться на точку зрения И. В. Шаповаленко, так как ее периодизация детского возраста учитывает нейрофизиологические факторы становления речи, а следовательно, ментальную составляющую дискурса. Как видим, выделенные исследователем возрастные рамки тесно связаны с особенностями формирования речемыслительной деятельности ребенка, что является актуальным для комплексного исследования детского дискурса, учитывающего возрастную специфику когнитивных механизмов мозга. На наш взгляд, для реализации когнитивного подхода при изучении ментальной составляющей данного феномена необходимо обращение к проблеме онтогенеза функциональной асимметрии мозга, влияющей на особенности языкового развития ребенка.

Вопрос о межполушарной функциональной асимметрии мозга достаточно хорошо разработан и представлен как в трудах отечественных, так и зарубежных нейрофизиологов [Деглин, Баллонов, Долинина; Симмерницкая; Ротенберг; Спрингер, Дейч и др.]. Общеизвестно, что мозг человека состоит из двух полушарий (правого и левого), при этом каждая гемисфера отвечает за реализацию своей стратегии обработки информации. Если правое полушарие (ПП) обеспечивает целостное наглядно-образное восприятие речевой ситуации, то левополушарное мышление (ЛП) отвечает за абстрактно-логический анализ явлений [Там же]. В связи с этим психолингвист Л. В. Сахарный выделяет право- и левополушарную грамматики. По его мнению, левополушарная включает в себя совокупность правил и языковых законов, которые описаны во всех учебниках по грамматике. Она связана с выделением в тексте предложений, слов в предложении, смысловых связей между словами и т. д. А правополушарная грамматика – с целостным, образным восприятием речи [Сахарный].

Ученые отмечают, что «речь детей на ранних этапах формирования и фонетически, и грамматически, и по содержанию поразительно напоминает высказывания правого полушария» [Деглин, Баллонов, Долинина, с. 119]. Иначе говоря, в начале своего языкового развития ребенок оперирует правополушарными речевыми стратегиями. Об активизации ЛП в дошкольном возрасте (в 3-4 года) свидетельствуют процессы детского словотворчества, так как для создания новых лексем необходимо включение элементарных логических операций [Седов]. Тем самым речевой онтогенез представляет собой переход от правополушарной речевой стратегии к левополушарной. Сначала ребенок усваивает мотивированные, иконические элементы коммуникативной системы (интонации, жесты, звукоизобразительные компоненты (звуковые жесты),

голофразы, метафоры и т. п.) и лишь потом на их основе строит свою левополушарную грамматику [Там же]. Подчеркнем, что формирование механизмов левополушарной грамматики происходит параллельно с совершенствованием правополушарных способов обработки и передачи информации. Одним словом, идет комплексное развитие мозга, мышления и коммуникативной компетенции ребенка. Кроме того, исследователи отмечают, что к возрасту 6-7 лет речь детей, достигших понятийного уровня развития мышления, последовательно освобождается от аффективного отношения к пересказываемому. В ней преобладает предметное содержание, она контекстна. Но ребенок уже имеет возможность видеть со стороны предметно-практическую ситуацию, т.е. он преодолевает эгоцентризм речи и синкретизм восприятия [Шахнарович, с. 213 – 223]. Именно в этот период дети усваивают практически все грамматические элементарные формы родного языка и говорят в основном правильно [Шахнарович; Седов]. Примерно в это время преодолевается генерализованное использование флексий и словотворчество. Так, исследователи отмечают, что ребенок к началу школьного возраста «овладевает словообразовательной системой родного языка. Одновременно с угасанием словотворчества исчезает детская этимология и неузуальные толкования производных слов» [Седов, с. 114]. Детская речь становится логичной, связной, но, как акцентируют исследователи, она возникает на основе предварительного планирования в образах [Шахнарович; Седов]. Полагая, это говорит о том, что правополушарный способ обработки информации остается доминирующим и в речи младших школьников.

В отличие от онтолингвистов, нейропсихологи полагают, что речевое развитие завершается лишь к 10-12 годам, когда «высказывание приобретает те черты, которые свойственны взрослым, те черты, которые характерны для высказываний левого полушария» [Деглин, Баллонов, Долинина, с. 119]. С точки зрения некоторых психоллингвистов, «какими-то сферами, зонами языка, отдельными подъязыками и т. п. человек, по существу, овладевает всю свою сознательную жизнь, ибо процесс на самом деле не кончается и с переходом из детства в состояние взрослого человека» [Сахарный, с. 65]. На наш взгляд, некая фундаментальная речевая система формируется уже к 6-7 годам, когда закладываются основы, на базе которых возможно дальнейшее развитие коммуникативной компетенции ребенка. Именно в этом возрасте дети в целом овладевают нормами взрослого языка, свободно оперируя своей достаточно развитой лексико-грамматической системой. Об этом свидетельствует представленный выше анализ научной литературы. Кроме того, поступление в школу и овладение письменным дискурсом (являющимся в большей степени продуктом левого полушария) обеспечивает возникновение когнитивных процессов, коренным образом отличающихся от специфики речемыслительной деятельности ребенка до 6-7 лет. Тем более что школьное образование, по мнению исследователей, в целом направлено на развитие именно левополушарного мышления [Еремеева, Хризман]. Исходя из всего сказанного, временные рамки детского

дискурса, на наш взгляд, следует ограничивать возрастом от 1,5-2,0 до 6-7 лет.

Подчеркнем, что, помимо отсутствия общепризнанной периодизации детского дискурса, не существует и единого определения данного феномена. Наблюдается попытка дефинирования детского дискурса в работе Л. П. Костогладовой, которая рассматривает его как «детскую речь, взятую в событийном аспекте с учетом ее этнокультурных составляющих» [Костогладова, с. 9]. Несмотря на отождествление ею понятий *детский дискурс* и *детская речь*, важным здесь, на наш взгляд, является выделение таких характеристик детского дискурса, как «социокультурные константы формирования языковой личности ребенка и когнитивно-коммуникативные параметры детской эмоциосферы» [Там же]. При определении природы детского дискурса мы прежде всего будем ориентироваться на специфику когнитивного развития ребенка, в частности на особенности взаимосвязи онтогенеза мышления и речи. В связи с чем под детским дискурсом мы будем понимать речемыслительную деятельность детей от 1,5-2,0 до 6-7 лет, взятую в процессе и результате и характеризующуюся активным формированием речи и постепенным овладением нормой языковой системы взрослых. Подчеркнем, что процесс становления детской речи представляет собой подвижную систему, подверженную радикальным изменениям, обусловленным особенностями развивающегося мозга ребенка.

Отмечаемая учеными специфика детского мышления, его холистичность и диффузность [Ротенберг, Бондаренко] находит отражение в процессе детского словотворчества. На наш взгляд, именно анализ речевых инноваций ребенка способствует выявлению природы взаимодействия когнитивного и речевого онтогенеза и специфики детского дискурса. В современной онтолингвистике исследование детских речевых новообразований представлено разнопланово, что обусловлено многогранностью явления словотворчества и использованием разных подходов при его анализе. Всё это объясняет тот факт, что ученые нередко расходятся в определении объема понятия *детское словотворчество*. Так, Н. М. Юрьева относит к «детским неологизмам» только «неузуальные производные слова» [Юрьева, с. 211]. В свою очередь, С. Н. Цейтлин «детскую речевую инновацию» квалифицирует как «любой языковой факт, зафиксированный в речи ребенка и отсутствующий в общем употреблении» [Цейтлин, с. 64]. Соответственно явление детского словотворчества включает в себя анализ речевых инноваций как словообразовательного, так и формообразовательного характера. На наш взгляд, точка зрения С. Н. Цейтлина позволяет рассмотреть детские языковые новообразования в системе и выявить особенности детского дискурса в целом.

Мы выделяем два типа детских речевых инноваций: инновации при речепроизводстве и инновации восприятия речи. В рамках инноваций при продуцировании речи исследуются разнообразные слово- и формообразовательные окказиональные языковые единицы. Особенно интерес-

ны для выявления механизма создания смыслов словообразовательные инновации детей. Например, *ремонтник* (сантехник), *углист* (шахтёр), *чинильщик* (сантехник), *светилка* (люстра), *кофтница* (продавец кофт) и др. Нередко именно данный тип подробно рассматривается учеными, поэтому не будем останавливаться на его детальном лингвистическом анализе. Заметим, что созданные подобным образом слова часто демонстрируют сходство со своими референтами по функциональным и внешним параметрам, так как название предмета по его функции и внешнему сходству представляет собой начальный этап освоения процесса номинации. На наш взгляд, это объясняется доминированием правополушарной стратегии речевого развития, наглядностью и конкретностью детского мышления.

Другой тип речевых новообразований – инновации восприятия – связан «с не соответствующей норме интерпретацией значения производного (или осознаваемого в качестве производного) слова» [Цейтлин, с. 164]. В ходе анализа детского речевого материала нами выделено два способа ненормативной интерпретации детьми неизвестных им слов: 1) определение лексического значения слова на основе поиска его мотивированности по внешнему сходству с другими однокоренными словами; 2) неузуальное истолкование значения слова с помощью объединения неродственных лексем в один корневой ряд. Проиллюстрируем примерами, полученными нами при проведении серии экспериментов с детьми от 3 до 6 лет. Так, для большинства детей лексема *проигрыватель* обозначает того, кто проиграл: «*Это какой проигрывает. Ну, это значит не выиграл*» (Варвара, 5 лет); «*Это когда проиграл, когда что-то не получилось*» (Егор, 4 года 8 мес.); «*Он всегда проигрывает игру*» (Денис, 4 года). А слово *распылитель*, по мнению многих дошкольников, указывает на предмет или ситуацию, связанную с пылью: «*Это пылесос*» (Игорь, 4 года); «*Который поднимает пыль*» (Маша, 5 лет); «*Это такой когда грязно и пыль*» (Арина, 4 года). Как видим, данные примеры демонстрируют попытки детей истолковать неизвестные слова на основе поиска сходства между значением и внешней формой лексем среди однокоренных слов. Нередко мотивационная рефлексия детей осуществляется посредством интеграции слов с омонимичными корнями. Так, лексема *знаток* в результате подобной детской метаязыковой деятельности получила достаточно разнородные интерпретации: «*Знак*» (Егор, 5 лет); «*Это знатный*» (Денис, 6 лет 2 мес.); «*Точит все время. Железку точит*» (Андрей, 6 лет). Аналогичный механизм объединения неродственных слов в один корневой ряд наблюдается и в следующих попытках определить слово *поселок*: «*Который пасет*» (Егор, 5 лет); «*Там лошади пасутся*» (Маша, 6 лет); «*Где посятся, ну, коровы*» (Саша, 6 лет).

Природу данных речевых процессов, основанных на поиске сходства внешней формы, можно объяснить такой чертой детского мышления, выделенной нейрофизиологами, как «однолинейность» [Ротенберг, Бондаренко]. Подобную особенность мыслительного процесса детей В. Ротенберг связывает с их неспособностью к восприятию сразу двух

признаков одновременно: формального и смыслового [Там же]. Соответственно в один корневой ряд объединяются сходные по звучанию, но разные по значению слова, например, такие, как *лак* и *лакомиться*, *уха* – *уха*, *седой* – *седок* и т.п. На наш взгляд, подобный феномен связан с доминированием в детском возрасте правополушарного способа обработки информации, который характеризуется интеграцией явлений на основе их внешнего сходства [Спрингер, Дейч].

Таким образом, исследование детского дискурса демонстрирует тесное взаимодействие речевого и мыслительного онтогенеза. Взаимосвязь развития речи и мышления находит отражение в процессах детского словотворчества. Возникновение речевых инноваций детей указывает на активизацию левого полушария, хотя структура и механизм их образования свидетельствует о преобладании правополушарного способа обработки информации, основанного на классификации явлений по внешнему сходству.

Литература

- Выготский Л.С.* Психология развития человека. М., 2005.
- Деглин В. Л., Баллонов Л. Я., Долинина И. Б.* Язык и функциональная асимметрия мозга // *Нейропсихоллингвистика: Хрестоматия* / составитель К. Ф. Седов. М., 2009.
- Еремеева В. Д., Хризман Т. П.* Мальчики и девочки – два разных мира. М., 1998.
- Каменская В. Г.* Детская психология с элементами психофизиологии. М., 2011.
- Костогладова Л. П.* Национально-культурная специфика вербализованных детских эмоций (на материале русской и немецкой языковых культур): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008.
- Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
- Мальцева Н. Г.* Устный дискурс русских и английских детей в возрасте 5-6 лет: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002.
- Ротенберг В.С., Бондаренко С. М.* Мозг. Обучение. Здоровье. М., 1989.
- Сахарный Л. В.* Введение в психоллингвистику. Л., 1989. 184 с.
- Седов К. Ф.* Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М., 2008.
- Симерницкая Э. Г.* Доминантность полушарий. М., 1978.
- Спрингер С, Дейч Г.* Левый мозг, правый, мозг. М., 1983.
- Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.
- Шаповаленко И. В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М., 2007.
- Шахнарович А.М.* Языковая личность и языковая способность // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность.* М., 1995.
- Юрьева Н. М.* Речевой онтогенез в теории и эксперименте: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.